

ВЫПУСК КНИГ—НА ПОТОК!

В новой, шестой пятилетке полиграфические предприятия должны ускорить выпуск книг, улучшить их качество. Наши корреспонденты побывали в двух крупнейших типографиях страны. Они рассказывают сегодня о том, какими путями будет решена эта задача.

лионы книг выходят из предприятия. Вместе с комбинатом выпускает немалую часть книжной продукции страны.

Поточная линия, на которой производится «сборка» книги, напоминает конвейер, с той только разницей, что на обычном конвейере машины из множества готовых деталей собирает рука человека, а книгу «собирают», вернее, делают машины и механизмы, управляемые людьми. Здесь все механизировано, начиная от фальцовки (подбора и складывания) отпечатанных листов будущей книги, скшивания их, наклейки корешка или тиснения на обложке, до того момента, когда готовая книга идет под пресс, где она одновременно обжигается и сушится.

Но даже на поточной линии, при всех ее преимуществах, не использованы многие возможности ускорения процесса изготовления книги. Одну четверть времени занимают набор, изготовление иллюстраций (в том числе цветных) и печать, а три четверти времени уходит на переплет. Между тем время нахождения книги в переплете можно значительно сократить. Так, в некоторых зарубежных странах применяется бесшовный переплет. Сброшюрованная книга образуется машиной-автоматом со всеми четырьмя сторонами. Автомат смастеряется корешком будущей книги быстросохнущим kleem. Следующий автомат приклеивает переплет. Качество kleя такое, что книга не разламывается, листы не выпадают.

— О бесшовном переплете мы знаем давно, еще до того, как он стал применяться за рубежом, — говорит главный технолог Петер Васильевич Лапкин. — Были проведены экспериментальные работы, выпущены первые десять тысяч книг с бесшовным переплетом. Однако дела застопорились: химики до сих пор не обеспечили нас быстросохнущим синтетическим kleem.

Советские специалисты, ездившие недавно в некоторые зарубежные страны для знакомства с новинками полиграфического производства, закупили несколько новых машин, в том числе для бесшовного переплета. Одна из них будет установлена в Первый Образцовой типографии имени А. А. Жданова. Слово теперь за химирами...

Сейчас в цехах типографии идет реконструкция. Составлен новый пятилетний план, рационализаторы, изобретатели, конструкторы внесли много технических усовершенствований, позволяющих повысить мощность предприятия.

Чтобы сократить транспортировку оттисков из печатного цеха в переплетный (их корпуса расположены на разных улицах), оба цеха объединяются в одном здании. Вводятся дополнительные подъемники, лифты, транспортеры. Часть полиграфических машин заменяется более производительными.

Особенно большое внимание в плане шестой пятилетки уделяется улучшению качества печати и оформления книг. Досадно бывает, когда встречаешь в новой книге перекошенные страницы. Выявление таких дефектов занимались в типографии несколько десятков браковщиков. Сейчас на всех плоскопечатных машинах установлен фотофлаг, внедренный электромотором В. Крючковым совместно с механиком Б. Мирским и слесарем А. Шилиным. Малейший перекос листа, который человеческий глаз может не заметить, — и тотчас же магнитический контроллер останавливает машину.

Все эти технические новшества должны не только ускорить выпуск книг, но и резко улучшить их качество.

П. МАКРУШЕНКО

Быстрее и лучше

С транспортера непрерывным потоком сходит первый том собрания сочинений А. С. Пушкина. Рядом в штабелях лежат готовые тома учебника политэкономии и энциклопедического словаря. Из просторных цехов типографии Печатный двор имени А. М. Горького ежедневно выходит почти 280 тысяч экземпляров книг, брошюр, журналов. Свыше 76 миллионов экземпляров книг, брошюр и журналов выпущены типографиями в нынешнем году. В следующую, шестую пятилетку коллекции предприятий намечается увеличить вдвое этот показатель.

— За счет широкого внедрения новой техники, новой организации труда, — говорит директор Печатного двора А. Смирнов и ведет нас дальше в наборный цех.

Это единственный, показал, цех, где нет еще поточных линий. Из одного конца в другой на тележках перевозят металлы. Цех загроможден стеллажами с набором. Но вот в ленинградской типографии имени Е. Соколовой перевели на поток и наборный цех. Более рационально расставили линотипы и другое оборудование, устранили излишнюю перевозку металла, ввели транспортеры, словом, придали организации труда более современный вид.

И сразу появилась производительность труда. Производственный процесс — от начала набора до верстки — потребовал на 18 процентов меньше времени, чем раньше.

Опыт типографии имени Е. Соколовой широко заимствует Печатный двор, в новом году поток появится и в наборном цехе.

В плоскопечатном цехе типографии в эти дни монтируется первая двусторонняя флаторотационная машина. До сих пор в нашей стране книги с иллюстрациями печатались, главным образом, на плоских машинах. Они давали более высокое качество продукции; шрифт и рисунки выходили четко, рельефно. Но плоская машина — тихоход. Ротационная машина — быстroredнее, но у нее хуже качество иллюстративной печати.

На смену им за рубежом появилась новая флаторотационная машина. Давая четкий шрифт, живой, сочный рисунок, она в 5—6 раз производительнее плоской машины. К 1960 году до трех всей плоской печати в типографии «Печатный двор» будет производиться на флаторотационных машинах.

Будут еще один резерв, который будет использован для ускорения выпуска книг!

Когда в сентябре этого года партийно-хозяйственный актив Печатного двора обсуждал перспективы новой пятилетки, говорилось о том, каких умных машинах, как листоподборной, быстро и точно собирающая из отдельных листов книгу; и о бумагорулечном автомате, и о многом другом.

Так новая техника, новая технология, новая организация труда открывают большие возможности перед полиграфической промышленностью. Если бы...

— Если бы нас обеспечили полной и равномерной загрузкой заказов, создали прочную сырьевую базу, — говорили мы работники Печатного двора. — И тогда в баках не будет бумаги, иногда и бумага есть, да рукописи нет. Случается, что оригиналы имются, да в издательстве нет бумаги. Мы стоим! Мы могли бы и набор увеличить в два—три раза по линии, выяснив от этой работы десятки карикатурных типографий. Какой бы это дало экономический эффект!

Прислушайтесь к этим словам, товарищи из Министерства культуры СССР!

А. ВАСИЛЬЕВ
ЛЕНИНГРАД

Государственное издательство художественной литературы выпустило первую книгу полного триптичного собрания сочинений Владимира Владимировича Маяковского. В книгу включены произведения, созданные до Великой Октябрьской социалистической революции. В их числе — стихотворения, поэмы «Владимир Маяковский», «Облако в штанах», «Флейта позвончик» и другие, а также статьи 1913—1915 годов.

Содержание последующих томов составят стихотворения разных лет, пьесы, поэмы, очерки и киносценарии. Статьи, заметки, стендограммы выступлений, письма В. Маяковского войдут в последний том.

Новое издание включает ряд произведений, не публиковавшихся в предшествующих собраниях сочинений.

Подготовка полного собрания сочинений В. Маяковского осуществляется Институтом мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР.

В ближайшее время начнется подпись,

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 148 (3493)

Вторник, 13 декабря 1955 г.

Цена 40 коп.

ЗАВТРА ОТКРЫВАЕТСЯ ДЕКАДА ЛАТЫШСКОГО ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ

Поэты нашей республики

Ян СУДРАБКАЛН

Голос молодежи, двадцатилетних, не знающих мрачной судьбы поэта в годы реакции, вступивших в литературу после войны.

С тем приходит наша поэзия в новый декаде латышской литературы и искусства в Москве?

Мне кажется, главная черта нашей поэзии — ее оптимизм. Поэты увидели мирного человека-строителя, новые поселки и города, машины на полях, золотые пальцы, создающие хлебов и остротой, какой не могло быть у них до войны и даже первых послевоенных лет. Художник, поэт, в той или иной степени связанный с народом, пролетариатом, коммунистами, никогда не терял сознания ценности жизни.

Он рожал, пламенеющими на могилах советских воинов в Норвегии, пишет Альберт Круклис. Мирда Бендуле и Владимир Кайяя сложили поэму о возрождении Китая. Правда, в этой поэме строка могла быть гораздо меньше, а экстракт поэзии мог быть гуще, но в ней есть по-настоящему хорошие места.

Среди многих идей, которые вдохновляют нас, близка и дорога нам идея дружбы народов. Она сплотила военно-братьев национальную семью — и разве можно не петь об этой чудесной дружбе? Вдохновенные строки о Молдавии сложил Фрицис Рокеллис, Андрей Балодис воспел людей Карелии, Ян Грот писал о Кахастане и Украине, Павел Вилин — о Таджикистане.

Но жизнь наступает со всех сторон, требуя от поэта активной позиции, а не со зверьеским наблюдением. Поэтычувствуют сами, а читатели постоянно напоминают им, что активность нашей поэзии еще недостаточна. Встречаются у нас (и, в сожалении, часто) бездумный оптимизм и поверхностный взгляд, скользящий по событиям, не постигающий их сути. Одно время все герои стихотворений наших поэтов только и делали, что весело распевали — сидя ли на тракторе, выходя в поле, стоя ли у станка. Иной поэт уже начал утешивать музыкантский слух, способный уловить борьбу и передавать голосом ее всплески. Печально, что в последнее время молчат или мало пишут многие поэты старшего поколения, и здесь мне приходится в первую очередь называть себя. Недавно опубликованные стихи А. Григулиса говорят о том, что напрасно отходили он на долгие годы от поэзии.

В последние времена поэты все больше задумываются над жизнью боятся утрачивать свою позицию советского человека, беспокоятся при виде не преодоленных еще теневых сторон действительности; говорят о недостатках в «воспитании чувств» человека, недостатках, которые проявляются то в холодной и бесцветной любви, то в равнодушии к близким. Отголоски этих забытых мы находим в стихах и поэмах Юлия Ванага, Монты Кромы, Пепиляни Динере, Валис Брутане.

Пути в тесной связи поэзии с жизнью, высоких слов с простыми и глубокими чувствами неустанно ищут в своих стихах и поэмах Анатоль Имерманис, талант которого расцвел в последние годы. У него бывают и срывы и художественные пропуски, но в большинстве его произведений нас подкупают наблюдательность, сознание реалистического взгляда на вещи с романтическим подъемом.

В международные годы ушли от нас Александра Чака, Ян Плаудис, Петерис Сис, Таливалдис Бричка, Таливалдис Балнайс, Элина Залите. Творчество замечательных поэтов — Чака, Плаудиса и Сиса ярко вспоминается в истории нашей поэзии, но еще не оценено и не осмыслено по достоинству.

Бричка и Балнайс успели сказать только первые слова, но сказали их по-своему, с молодой силой.

Молодая сила — вот что радует, когда знакомишься с латышской поэзией, с ее всплескающей в пору творческого расцвета.

Где сам Севан в утехах вырастал, Прекрасный, вечно изумрудный глаз, Я подняла тебя, и ты блестал.

Тобою любовалась я не раз.

Армению ты вспомнил заставлял, Ты — отблеск Арапата в лунный час.

Суровый римлянин тебя топтал, Арабский конь копытами дробил, Рой турон смертоносного пролетал,

В крови тебя, блестящего, омыл. Горя в вехах, ничем не истребим, Ты ноги же захватчикам — и жил.

В величественной борьбе за мир, охватившей все страны, звучит голос и ла-

Где сам Севан в утехах вырастал, Прекрасный, вечно изумрудный глаз, Я подняла тебя, и ты блестал.

Тобою любовалась я не раз.

Армению ты вспомнил заставлял, Ты — отблеск Арапата в лунный час.

Суровый римлянин тебя топтал, Арабский конь копытами дробил, Рой турон смертоносного пролетал,

В крови тебя, блестящего, омыл. Горя в вехах, ничем не истребим, Ты ноги же захватчикам — и жил.

В величественной борьбе за мир, охватившей все страны, звучит голос и ла-

Где сам Севан в утехах вырастал, Прекрасный, вечно изумрудный глаз, Я подняла тебя, и ты блестал.

Тобою любовалась я не раз.

Армению ты вспомнил заставлял, Ты — отблеск Арапата в лунный час.

Суровый римлянин тебя топтал, Арабский конь копытами дробил, Рой турон смертоносного пролетал,

В крови тебя, блестящего, омыл. Горя в вехах, ничем не истребим, Ты ноги же захватчикам — и жил.

В величественной борьбе за мир, охватившей все страны, звучит голос и ла-

Где сам Севан в утехах вырастал, Прекрасный, вечно изумрудный глаз, Я подняла тебя, и ты блестал.

Тобою любовалась я не раз.

Армению ты вспомнил заставлял, Ты — отблеск Арапата в лунный час.

Суровый римлянин тебя топтал, Арабский конь копытами дробил, Рой турон смертоносного пролетал,

В крови тебя, блестящего, омыл. Горя в вехах, ничем не истребим, Ты ноги же захватчикам — и жил.

В величественной борьбе за мир, охватившей все страны, звучит голос и ла-

Где сам Севан в утехах вырастал, Прекрасный, вечно изумрудный глаз, Я подняла тебя, и ты блестал.

Тобою любовалась я не раз.

Армению ты вспомнил заставлял, Ты — отблеск Арапата в лунный час.

Суровый римлянин тебя топтал, Арабский конь копытами дробил, Рой турон смертоносного пролетал,

В крови тебя, блестящего, омыл. Горя в вехах, ничем не истребим, Ты ноги же захватчикам — и жил.

В величественной борьбе за мир, охватившей все страны, звучит голос и ла-

Где сам Севан в утехах вырастал, Прекрасный, вечно изумрудный глаз, Я подняла тебя, и ты блестал.

Тобою любовалась я не раз.

Армению ты вспомнил заставлял, Ты — отблеск Арапата в лунный час.

Суровый римлянин тебя топтал, Арабский конь копытами дробил, Рой турон смертоносного пролетал,

ВХОД в свет сочинений — не только итог многолетней работы, праздник писателя, — это значительное событие и в жизни читателя, в культурной жизни страны.

Нам открывается то, что в литературо-ведении называется творческим путем писателя, то, что в жизни представляет собой тяжелую дорогу, на которой пограничено много труда. Движение по этой дороге — не гладкое и легкое восхождение вверх, а служение народу пешеходным искусством слова, служение, требующее мужества и упорства, затраты всех сил ума и сердца. На этой дороге случаются в боях и утраты, но если художники честны, если верят своему высокому призванию, он всегда найдет путь к сердцу самого бескорыстного и доброжелательного друга — читателя.

Вицис Лацис — всемирный читатель, узнал сравнительно недавно, в послевоенные годы, когда на русском языке были опубликованы его трехтомная эпопея «Бура», романы «Сын рыбака», написанный в 1932—1934 гг. в буржуазной Латвии, и «К новому берегу».

Но, в сущности, только теперь, когда издано собрание сочинений В. Лациса, включивающее лучшее из того, что было им создано почти за четверть века творческой работы, нам в полной мере открылся своеобразный и сильный талант этого писателя.

Уже в трилогии «Бескрылые птицы» (1931—1933 гг.) и в великолепном по своей композиционной стройности и сюжетной завершенности романе «Сын рыбака» В. Лацис раскрывался, как писатель, криво связанный трудовыми льдами, с теми народными «книзами», на долю которых выпадали в буржуазной Латвии самые тяжелые испытания.

Героями романов Лациса стали молодые люди с благородными порывами и мечтами. Победы Витолу Витолу («Бескрылые птицы») или Оскару Кляве («Сын рыбака»), они с детства знали лишения и несчастья, вступали в самостоятельную жизнь с молодой, чистой верой и национальной на успехах. Словно далекий огонек, манило их к себе такое желанное и, казалось, такое доступное счастье.

Водил Витол после увольнения из армии присаживал в Ригу, «кинотеатральный» год, с надеждой на успех, верой в счастье. И сразу же попадал в холодный, враждебный ему мир, раздираемых классовыми противоречиями, с жестокой борьбой за существование, с беспощадной эксплуатацией.

Многое бед и унижений довелось ему перенести. Работал он ради куска хлеба грузчиком в порту, зионом провоском на лесоразработках. Стремление увидеть другие страны, найти достойное место в жизни привело его на пароход. Но многим морякам плавал от кочегара, матросом, не раз пересекая океан, жил в Средиземных Штатах Америки и был выслан оттуда во время борьбы, — и всюду было одинаково, всему для него жизнь была многострадальной и трудной и унизительной.

Водил Витол после увольнения из армии присаживал в Ригу, «кинотеатральный» год, с надеждой на успех, верой в счастье. И сразу же попадал в холодный, враждебный ему мир, раздираемых классовыми противоречиями, с жестокой борьбой за существование, с беспощадной эксплуатацией.

Писатель как бы группирует множество лиц — и главных и второстепенных — по определенным общественным признакам. Одни из них — рабочие семьи Рубенсов, Спаре, Павлованов, крестьянские — Пургайлс, Закис, коммунисты — Жубур, Кирис, Силенек — выдвинуты на первый план. Другие появляются в определенный момент и затем на долгое время исчезают из сцены эпопеи. Но каждый из них своей неповторимостью способствует созданию образа трудового народа, многонационального и единого в своем устремлении к лучшему.

Множество лиц и характеров писатель с большим искусством объединяет в единое целое. Вот один пример.

События первого тома «Бури» связаны с усилившимся народным борьбы против диктаторского режима Ульманиса, с вступлением советских войск в июне 1940 года в Латвию. После того, как художник познакомился с множеством различных людей, определил их классовые симпатии и антиподы, вновь появляются в определенный момент и затем на долгое время исчезают из сцены эпопеи. Но каждый из них своей неповторимостью способствует созданию образа трудового народа, многонационального и единого в своем устремлении к лучшему.

Водил Витол после увольнения из армии присаживал в Ригу, «кинотеатральный» год, с надеждой на успех, верой в счастье. И сразу же попадал в холодный, враждебный ему мир, раздираемых классовыми противоречиями, с жестокой борьбой за существование, с беспощадной эксплуатацией.

Познаньи путями проходят в жизни героя Вициса. Одни из них, сильные и упорные, как Витол и Карл Лиепаар, сумели не только устоять в жизненных потрясениях и катастрофах, но и найти путь к коллегам борцов, «братьям крыльев», другим, подобно Лауме — девушке из рабочей семьи, — оказались в одиночестве, их сломила несчастья, и они трагически заканчивают жизнь «на дне».

На распутье оставался Оскар Кляве — зоркий, наделенный чутким, отыскивающим сердцем, огромной жизненной стойкостью человека из народа. Он видит, что рыбакский кооператив, который он создал центром многих жертв и усилий, не может защищать рыбаков от посягательств местных и крупных хищников. Смущенно открывает «хозяева». Назревали решительные перемены: рабочие создавали группы самозащиты, чтобы сорвать то имущество, которое вот-вот станет народной собственностью.

Разными путями проходят в жизни героя Вициса. Одни из них, сильные и упорные, как Витол и Карл Лиепаар, сумели не только устоять в жизненных потрясениях и катастрофах, но и найти путь к коллегам борцов, «братьям крыльев», другим, подобно Лауме — девушке из рабочей семьи, — оказались в одиночестве, их сломила несчастья, и они трагически заканчивают жизнь «на дне».

На распутье оставался Оскар Кляве — зоркий, наделенный чутким, отыскивающим сердцем, огромной жизненной стойкостью человека из народа. Он видит, что рыбакский кооператив, который он создал центром многих жертв и усилий, не может защищать рыбаков от посягательств местных и крупных хищников. Смущенно открывает «хозяева». Назревали решительные перемены: рабочие создавали группы самозащиты, чтобы сорвать то имущество, которое вот-вот станет народной собственностью.

Художник Эдгар Праминек заканчивает большую картину — своеобразную симфонию труда. На группой рабочих висит флаг, по цвету его не было выбран. Праминек, честный интеллигент, хотя и со многими ошибками предрасудками, поддается влиянию народом. «Таково было дей-

ствительство весеннего солнца на высшие сферы».

Перед решающими, переломными событиями в жизни латышского народа художник отчаянно, ярко, живописно показал нам позиции представителей самых различных социальных групп. Но это не застылая панорама, а полная напряжения, целеустремленного вспыхивания картина жизни. Все завершается описанием исторического дня 17 июня 1940 года, когда в Ригу вступила Советская Армия. Протянутую светом, ликующим чувством радости, она пропускает победу народа. Пришла долгожданная весна!

Так писатель достигает того слияния исторического и поэтического, которое является весьма важным качеством художественного эпического произведения.

Нарушение такого единства неизбежно приводит к художественным просчетам, в частности, к нестыковкам между представителями самых различных социальных групп.

Но это не застылая панорама, а полная напряжения, целеустремленного вспыхивания картины жизни.

Все завершается описанием исторического дня 17 июня 1940 года, когда в Ригу вступила Советская Армия. Протянутую

светом, ликующим чувством радости, она пропускает победу народа. Пришла долгожданная весна!

Так писатель достигает того слияния исторического и поэтического, которое является весьма важным качеством художественного эпического произведения.

Нарушение такого единства неизбежно приводит к художественным просчетам, в частности, к нестыковкам между представителями самых различных социальных групп.

Но это не застылая панорама, а полная напряжения, целеустремленного вспыхивания картины жизни.

Все завершается описанием исторического дня 17 июня 1940 года, когда в Ригу вступила Советская Армия. Протянутую

светом, ликующим чувством радости, она пропускает победу народа. Пришла долгожданная весна!

Так писатель достигает того слияния исторического и поэтического, которое является весьма важным качеством художественного эпического произведения.

Нарушение такого единства неизбежно приводит к художественным просчетам, в частности, к нестыковкам между представителями самых различных социальных групп.

Но это не застылая панорама, а полная напряжения, целеустремленного вспыхивания картины жизни.

Все завершается описанием исторического дня 17 июня 1940 года, когда в Ригу вступила Советская Армия. Протянутую

светом, ликующим чувством радости, она пропускает победу народа. Пришла долгожданная весна!

Так писатель достигает того слияния исторического и поэтического, которое является весьма важным качеством художественного эпического произведения.

Нарушение такого единства неизбежно приводит к художественным просчетам, в частности, к нестыковкам между представителями самых различных социальных групп.

Но это не застылая панорама, а полная напряжения, целеустремленного вспыхивания картины жизни.

Все завершается описанием исторического дня 17 июня 1940 года, когда в Ригу вступила Советская Армия. Протянутую

светом, ликующим чувством радости, она пропускает победу народа. Пришла долгожданная весна!

Так писатель достигает того слияния исторического и поэтического, которое является весьма важным качеством художественного эпического произведения.

Нарушение такого единства неизбежно приводит к художественным просчетам, в частности, к нестыковкам между представителями самых различных социальных групп.

Но это не застылая панорама, а полная напряжения, целеустремленного вспыхивания картины жизни.

Все завершается описанием исторического дня 17 июня 1940 года, когда в Ригу вступила Советская Армия. Протянутую

светом, ликующим чувством радости, она пропускает победу народа. Пришла долгожданная весна!

Так писатель достигает того слияния исторического и поэтического, которое является весьма важным качеством художественного эпического произведения.

Нарушение такого единства неизбежно приводит к художественным просчетам, в частности, к нестыковкам между представителями самых различных социальных групп.

Но это не застылая панорама, а полная напряжения, целеустремленного вспыхивания картины жизни.

Все завершается описанием исторического дня 17 июня 1940 года, когда в Ригу вступила Советская Армия. Протянутую

светом, ликующим чувством радости, она пропускает победу народа. Пришла долгожданная весна!

Так писатель достигает того слияния исторического и поэтического, которое является весьма важным качеством художественного эпического произведения.

Нарушение такого единства неизбежно приводит к художественным просчетам, в частности, к нестыковкам между представителями самых различных социальных групп.

Но это не застылая панорама, а полная напряжения, целеустремленного вспыхивания картины жизни.

Все завершается описанием исторического дня 17 июня 1940 года, когда в Ригу вступила Советская Армия. Протянутую

светом, ликующим чувством радости, она пропускает победу народа. Пришла долгожданная весна!

Так писатель достигает того слияния исторического и поэтического, которое является весьма важным качеством художественного эпического произведения.

Нарушение такого единства неизбежно приводит к художественным просчетам, в частности, к нестыковкам между представителями самых различных социальных групп.

Но это не застылая панорама, а полная напряжения, целеустремленного вспыхивания картины жизни.

Все завершается описанием исторического дня 17 июня 1940 года, когда в Ригу вступила Советская Армия. Протянутую

светом, ликующим чувством радости, она пропускает победу народа. Пришла долгожданная весна!

Так писатель достигает того слияния исторического и поэтического, которое является весьма важным качеством художественного эпического произведения.

Нарушение такого единства неизбежно приводит к художественным просчетам, в частности, к нестыковкам между представителями самых различных социальных групп.

Но это не застылая панорама, а полная напряжения, целеустремленного вспыхивания картины жизни.

Все завершается описанием исторического дня 17 июня 1940 года, когда в Ригу вступила Советская Армия. Протянутую

светом, ликующим чувством радости, она пропускает победу народа. Пришла долгожданная весна!

Так писатель достигает того слияния исторического и поэтического, которое является весьма важным качеством художественного эпического произведения.

Нарушение такого единства неизбежно приводит к художественным просчетам, в частности, к нестыковкам между представителями самых различных социальных групп.

Но это не застылая панорама, а полная напряжения, целеустремленного вспыхивания картины жизни.

Все завершается описанием исторического дня 17 июня 1940 года, когда в Ригу вступила Советская Армия. Протянутую

светом, ликующим чувством радости, она пропускает победу народа. Пришла долгожданная весна!

Так писатель достигает того слияния исторического и поэтического, которое является весьма важным качеством художественного эпического произведения.

Нарушение такого единства неизбежно приводит к художественным просчетам, в частности, к нестыковкам между представителями самых различных социальных групп.

Но это не застылая панорама, а полная напряжения, целеустремленного вспыхивания картины жизни.

Все завершается описанием исторического дня 17 июня 1940 года, когда в Ригу вступила Советская Армия. Протянутую

светом, ликующим чувством радости, она пропускает победу народа. Пришла долгожданная весна!

Так писатель достигает того слияния исторического и поэтического, которое является весьма важным качеством художественного эпического произведения.

Нарушение такого единства неизбежно приводит к художественным просчетам, в частности, к нестыковкам между представителями самых различных социальных групп.

Но это не застылая панорама, а полная напряжения, целеустремленного вспыхивания картины жизни.

Все завершается описанием исторического дня 17 июня 1940 года, когда в Ригу вступила Советская Армия. Протянутую

светом, ликующим чувством радости, она пропускает победу народа. Пришла долгожданная весна!

Так писатель достигает того слияния исторического и поэтического, которое является весьма важным качеством художественного эпического произведения.

Нарушение такого единства неизбежно приводит к художественным просчетам, в частности, к нестыковкам между представителями самых различных социальных групп.

Но это не застылая панорама, а полная напряжения, целеустремленного вспыхивания картины жизни.

Все завершается описанием исторического дня 17 июня 1940 года, когда в Ригу вступила Советская Армия. Протянутую

светом, ликующим чувством радости, она пропускает победу народа. Пришла долгожданная весна!

Так писатель достигает того слияния исторического и поэтического, которое является весьма важным качеством художественного эпического произведения.

Уильям Дуглас опровергает самого себя

Член Верховного суда США Уильям Дуглас в конце лета нынешнего года посетил Советский Союз. Он побывал во многих городах нашей страны — в Москве и Ленинграде, в Баку и Красноводске, в Ашхабаде, Чарджоу, Бухаре, Ташкенте, Самарканде, Стамбуле, Фрунзе, Алма-Ате, Барнауле, Новосибирске и Омске.

Господин Дуглас охотно поделился созими впечатлениями с корреспондентами советских газет и журналов. Он говорил о том, что имел возможность встречаться с различными людьми,знакомимися с достижениями Советского Союза. Он подчеркнул, что все, с кем ему приходилось говорить, «были необычайно приветливы, милы и сердечны». В беседе с корреспондентом «Литературной газеты» (номер от 8 сентября 1955 года) Уильям Дуглас высказался за дальнейшее расширение дружеских связей между США и Советским Союзом. И не только туристы, но и целые группы людей различных профессий, сказал он, должны приезжать из США в Советский Союз и

из Советского Союза в США. Тогда информация о Советском Союзе в американской печати будет правдивой. «Когда люди видят своими глазами то, о чем они рассказывают, они пишут правду», — сказал он.

Напомним нашему читателю, что до своего приезда в Советский Союз Уильям Дуглас дал интервью

корреспонденту тайландинской газеты «Бангкок пост».

Это было 1 июля 1955 года. «Бангкок пост» сообщил,

что Уильям Дуглас назвал средневизантийские

публики Советского Союза «колониями России». В

начале сентября, находясь в Москве, в ответ на вопрос

корреспондента журнала «Огонек», как он мог

сделать подобное заявление, никогда не видев национальных республик Советского Союза, господин

Дуглас решительно опроверг слова корреспондента

«Бангкок поста». «Я никогда не говорил и не писал

ничего подобного», — сказал он.

Дальнейшие высказывания Дугласа о Советском Союзе не оставляли сомнений в том, что, «увидев

своими глазами жизнь в нашей стране, он будет

писать правду». Дуглас говорил о расцвете

культуры в советских национальных

республиках, восхищаясь театральным

искусством Азербайджана, Таджикистана,

Узбекистана, Казахстана, рассказывая

о своих встречах с колхозниками, судьями,

министрами, учителями. Судя по

этим и многим другим высказываниям, Дуглас не нашел, да и не мог найти, никаких следов «колониализма в национальных республиках Советского Союза».

В середине сентября Уильям Дуглас возвращается на родину. И там, в Соединенных Штатах, в интервью, данном корреспонденту агентства Юнайтед Пресс 13 сентября 1955 года, он также самым положительным образом отозвался о жизни в Советском Союзе.

Но... не прошло и трех месяцев, и мы

становимся свидетелями странной трансформации мнений оценок господина Дугласа. В статье, опубликованной в последнем номере американского журнала «Лук», содержание ее передало по телеграфу агентство Юнайтед Пресс, — он изыскивает все возможные неблагоприятные национальные республики Советского Союза. Он заявляет, что жизнь в этих республиках «носит клеймо колониализма, подобного тому, который осуществляется в Франции или Марокко».

Не будем спорить с господином Дугласом по существу. Его утверждение по-прежнему схвачено. Но человек, которому довелось прочитать и сопоставить высказывания Дугласа в советской и американской печати, трудно отделаться от чувства недоумения и неловкости за весь уровня опущение американской «свободы»!

Впрочем, это не единственный факт, когда господин Дуглас в своем обличье изыскивает все возможные неблагоприятные национальные республики Советского Союза.

Моля, моля, — говорят они, то есть

«прощу», что в данном случае

значит «сии минуты, сии минуты».

И они не жалеют убыток для нетерпеливых посетителей. И как будто доволны всем, даже вспотевшие официанты. Правда, сатирическая газета «Стриль» иногда прохаживается насчет вежливых официантов, которые, дескать, слишком часто ставят ядять, но это все-таки, я думаю, не самое характерное в жизни болгарских ресторанов.

В свободное время болгарин любит посидеть в ресторане или кафе. Софи, в центре, есть ресторан «Чайка». Весь вечер играет здесь небольшой оркестр, играет почти непрерывно, как говорится, на совесть. В этом ресторане собираются не только молодые люди, но иногда целые семьи — от мала до велика.

В Болгарии вино дешевое, ракия и мастика — крепкие, и тем не менее пьяных не видно.

В воскресные дни обычно все закрыто, за исключением ресторанов, даже газетные киоски не работают.

В Димитровграде Димитровград совсем еще юный город.

Несколько лет назад тут были две деревни и небольшая железнодорожная станция.

Если попытаться написать образ новой Болгарии, найти символ ее, то лучше всего, пожалуй, приnehmen в Димитровград и познакомиться с ним и людьми, населяющими его.

В Димитровграде я посетил только недавно открытые нефтяные районы, познакомился с нефтяниками.

Это было в селе Тюлово, на берегу Черного моря. Бурровый мастер Штеро Донев, сорокалетний, невысокий человек с лицом крестьянина, сказал:

— Как видите, это еще не Баку.

Я ответил, что Баку гораздо старше.

— Верно, три года назад здесь было поле место. Село славилось только тюльпанами, они водятся в нашем заливе. А теперь вот — черное золото!

— Надо признать, — сказал Рушев, — что мы быстро освоились со сложным производством. Не так ли?

— Я утвердительно кивнул.

— А знаете, почему? Потому, что нам помогают Советский Союз и другие братские государства. И мы стараемся работать лучше и экономнее.

Задод оставляет прекрасное впечатление не только совершенными механизмами, но, главным образом, теми, кто трудится на нем, — способными талантливыми, преданными делу народа рабочими.

«Жизнь зовет, в болгарскую про-

мысленность вливается молодые силы

рабочего класса, и это полностью отвечает интересам строительства социализма.

В Димитровграде я посетил только недавно открытые нефтяные районы, познакомился с нефтяниками.

Это было в селе Тюлово, на берегу

Черного моря. Бурровый мастер Штеро

Донев, сорокалетний, невысокий человек

с лицом крестьянина, сказал:

— Как видите, это еще не Баку.

Я ответил, что Баку гораздо старше.

— Верно, три года назад здесь было

поле место. Село славилось только тюль-

панами, они водятся в нашем заливе.

А теперь вот — черное золото!

— Надо признать, — сказал Рушев, — что мы быстро освоились со сложным производством. Не так ли?

— Я утвердительно кивнул.

— А знаете, почему? Потому, что нам

помогают Советский Союз и другие брат-

ские государства. И мы стараемся работать лучше и экономнее.

Задод оставляет прекрасное впечатление не только совершенными механиз-

мами, но, главным образом, теми, кто

трудится на нем, — способными талантливыми, преданными делу народа рабочими.

«Жизнь зовет, в болгарскую про-

мысленность вливается молодые силы

рабочего класса, и это полностью отвечает интересам строительства социализма.

В Димитровграде я посетил только недавно

открытые нефтяные районы, познакоми-

лся с нефтяниками.

Это было в селе Тюлово, на берегу

Черного моря. Бурровый мастер Штеро

Донев, сорокалетний, невысокий человек

с лицом крестьянина, сказал:

— Как видите, это еще не Баку.

Я ответил, что Баку гораздо старше.

— Верно, три года назад здесь было

поле место. Село славилось только тюль-

панами, они водятся в нашем заливе.

А теперь вот — черное золото!

— Надо признать, — сказал Рушев, — что мы быстро освоились со сложным производством. Не так ли?

— Я утвердительно кивнул.

— А знаете, почему? Потому, что нам

помогают Советский Союз и другие брат-

ские государства. И мы стараемся работать лучше и экономнее.

Задод оставляет прекрасное впечатление не только совершенными механиз-

мами, но, главным образом, теми, кто

трудится на нем, — способными талантливыми, преданными делу народа рабочими.

«Жизнь зовет, в болгарскую про-

мысленность вливается молодые силы

рабочего класса, и это полностью отвечает интересам строительства социализма.

В Димитровграде я посетил только недавно

открытые нефтяные районы, познакоми-

лся с нефтяниками.

Это было в селе Тюлово, на берегу

Черного моря. Бурровый мастер Штеро

Донев, сорокалетний, невысокий человек

с лицом крестьянина, сказал:

— Как видите, это еще не Баку.

Я ответил, что Баку гораздо старше.

— Верно, три года назад здесь было

поле место. Село славилось только тюль-

панами, они водятся в нашем заливе.

А теперь вот — черное золото!

— Надо признать, — сказал Рушев, — что мы быстро освоились со сложным производством. Не так ли?

— Я утвердительно кивнул.

— А знаете, почему? Потому, что нам

помогают Советский Союз и другие брат-

ские государства. И мы стараемся работать лучше и экономнее.

Задод оставляет прекрасное впечатление не только совершенными механиз-

мами, но, главным образом, теми, кто

трудится на нем, — способными талантливыми, преданными делу народа рабочими.

«Жизнь зовет, в болгарскую про-

мысленность вливается молодые силы

рабочего класса, и это полностью отвечает интересам строительства социализма.

В Димитровграде я посетил только недавно

открытые нефтяные районы, познакоми-

лся с нефтяниками.

Это было в селе Тюлово, на берегу

Черного моря. Бурровый мастер Штеро

Донев, сорокалетний, невысокий человек

с лицом крестьянина, сказал:

— Как видите, это еще не Баку.

Я ответил, что Баку гораздо старше.

— Верно, три года назад здесь было

поле место. Село славилось только тюль-

панами, они водятся в нашем заливе.

А теперь вот — черное золото!

— Надо признать, — сказал Рушев, — что мы быстро освоились со сложным производством. Не так ли?

— Я утвердительно кивнул.

— А знаете, почему? Потому, что нам